

Но у пепельноволосой сейчас были свои дела и надвигающиеся проблемы. К ней стремительно приближался Угбек. Ярость после расправы над принцем явно не прошла, а только все больше возгоралась. Жители деревни не спешили вмешиваться в разборки вышестоящих персон, решив все оставить на самотек. Мотива развернулась и вскинула голову на громилу – сейчас он составлял два, а то и два с половиной метра роста.

- Что ты делаешь, Угбек? – недовольно спросила женщина.

- Мотива! – рявкнул меднокожий, - Мне надоело наблюдать за тем, как ты низко падаешь в глазах этого племени! Ты наивна и, явно, глупа, раз доверилась этим, - он тыкнул пальцем в сторону клетки, - недомеркам! Я устал терпеть, как великий труд моего любимого брата исчезает под твоим неумелым правлением! Я хочу Мариншу.

По деревне пронеслись удивленные и обеспокоенные возгласы. Мотива гордо стояла перед меднокожим, сверля его глазами.

- Завтра с утра, Мотива. С утра все решится! – рыкнул Угбек и более мягко добавил, - А сейчас я хотел бы почтить память своего брата... – закончил громила и, развернувшись, удалился в сторону праздничной палатки.

Когда начался разгоряченный спор между воителями Самар и Мел прервались от своей беседы и с явным интересом прислушались. Музыкант, схватившись руками за перила, боялся пропустить хоть единую деталь происходящего, отчего внимательно за всеми следил.

- Маринша? – переспросил Самар, - А что это?

- Сейчас узнаем. – усмехнулся Мел, - Эй, Уулу! – недалеко от клетки, под тенью тента, сидел их проводник, воспользовавшийся моментом перебранки и попивающий явно что-то хмельное. Когда меднокожий услышал, что его зовут, он сильно испугался и чуть не уронил бутылку из рук, - Все в порядке, друг! Просто хочу поговорить. – добродушно начал музыкант, косясь на спорщиков.

Уулу, спрятав бутылку во внутренний карман одежды, трусцой подбежал к клетке и присел на корточки.

- Я, конечно, сожалею, что вас заперли, но я не могу вас освободить. Иначе я и сам могу загреметь за решетку. Поймите меня правильно! Вы хорошие ребята, но я не могу так рисковать! – оправдывался меднокожий.

- Уоу, уоу, полегче, приятель! Я не собираюсь грузить на твои утонченные плечи сей тяжкий груз ответственности, - усмехнулся музыкант, - Я просто хотел узнать, что означает сия таинственная Маринша... Мариншу... Или как там правильно-то будет?

- О! Правда? Ну, тут вот в чем дело, - Уулу подсел поближе и слегка убавил голос, словно боялся, что его кто-то услышит, - Маринша – это такая мирная война, когда с обеих противоборствующих сторон выбираются по одному лучшему воину. И, когда от каждой стороны предоставляется боец начинается бой. Тот воин, который приносит победу, предоставляет вождю своего племени возможность объединить под своим правлением проигравшее племя. В итоге получится большое племя, с полученной в придачу землей и парой-тройкой десятков голодных ртов. Так же к Маринше относится избрание вождя. Почти

по тем же правилам. При этом, вызов бросить может абсолютно любой воин.

- Как интере-есно... - протянул музыкант, почесывая подбородок, - Только почему перенесли на утро?

Уулу удивленно посмотрел на заключенных:

- Да вы что! Не по-братски решать политические проблемы в день поминок. Так дух бывшего вождя может опечалиться и беду на деревню навлечь. Все-таки сегодня его день.

- Оу, ясно-ясно. Правильно делаете, что погибших почитаете, - похвалил Мел и оглянулся на принца, - Ну что, мой друг, нам предстоит долгая и не изобилующая теплом ночь в этих скромных и проветриваемых хоромах.

Самар поморщился, словно от зубной боли. Даже в городских темницах сейчас было бы куда комфортнее. Там, хотя бы, ветер не проникал и более-менее тепло было.

- Ради всех духов, не говори мне об этом. И так тошно, - высказался принц. По спине пробежали мурашки. На деревню постепенно опускалась ночь, отнимая курган за курганом у заходящего солнца.

<http://tl.rulate.ru/book/5288/97157>